

Глава 22

Лу Ян встал спозаранку, чтобы приготовить завтрак. В доме были и мясо, и овощи, а раз приехали отцы, нужно было накормить их как следует.

Вчера вечером ели лепешки с начинкой, на днях были баоцзы. Лу Ян, походив по кухне, решил сварить лапшу.

Горячая лапша с бульоном на завтрак согреет и тело, и душу.

Он нарезал несколько кусков мяса и поставил их тушиться с репой. Готовил он на пятерых, поэтому и воды, и репы не жалел. Накрыв котел крышкой, он оставил все томиться, чтобы бульон напитался сладостью репы.

Лапшу он раскатал вручную. Делал он это грубовато, не стараясь придать ей идеальную форму, поэтому в котле она превращалась в широкие, плоские полоски, похожие на лепестки. Выглядело это не слишком изящно, но вкус был отменный.

Сладковатый бульон не слишком возбуждал аппетит, поэтому, пока варилась лапша, Лу Ян достал соленые овощи и обжарил их с кусочками мяса, добавив приправ. Получилось остро и пикантно — то, что нужно к пресной лапше.

На пятерых — каждому по большой миске лапши, в каждой по пять-шесть кусков репы и по два куска мяса.

Для бульона мясо он резал толсто. Из такого же количества, добавив немного зелени, можно было бы приготовить целую тарелку жареного мяса.

Ван Фэн-нянь и Лу Эр-бао смотрели на это с тревогой. Они не могли съесть мясо из своих мисок и пытались отдать его детям.

Лу Ян вернул им мясо обратно.

— Всем хватит, ешьте спокойно.

Но они не могли быть спокойны. Они думали, что Лу Ян так щедр только из-за их приезда. После завтрака они наотрез отказались оставаться.

Лу Ян предложил проводить их до деревни, но они отказались.

— Так и будем друг друга провожать без конца.

Тогда он предложил проводить их до главной дороги.

Путь был неблизкий, но отцы снова отказались.

Выйдя за ворота, они велели Лу Яну остановиться и, оглянувшись на дом, тихо напутствовали его:

— В деревне не то что в уезде. Нельзя каждый день есть мясо. Достаточно одного мясного блюда в день, а время от времени можно приготовить что-то посерьезнее. Так и не приестся, и деньги сэкономишь. Се Яню еще учиться, а вы оба не умеете работать в поле. Впереди много трат, нужно экономить на всем.

Лу Ян знал это. Просто сейчас так совпало: он только что женился, да и Ло Да-юн привез ему полтуши свинины, а вчера он купил еще десять цзиней. Не мог же он, имея столько мяса, кормить отцов солеными овощами.

Это было временно, потом еда будет скромнее.

Видя, что он прислушивается, Ван Фэн-нянь с облегчением вздохнул и больше ничего не сказал.

— На улице ветрено, иди в дом. Мы с отцом дойдем.

Лу Ян кивнул и сказал им:

— Я через пару дней приеду.

Молодые супруги редко так часто навещали родных. Только что вернулся от родителей, и снова в гости.

Ван Фэн-нянь хотел было отговорить его, но перед ним был Лу Ян, а не Лу Лю, и он не смог ничего сказать, лишь кивнул.

Проводив отцов взглядом, Лу Ян повернулся и вошел во двор, где тут же заметил выглядывающего из-за двери Се Яня.

Ему стало смешно.

— Посмотри на себя. Еще немного, и матушка подумает, что в тебя бес вселился.

Се Яня это не волновало. Он хотел позвать его проверить домашнее задание.

Но Лу Ян не торопился. Сначала — деньги.

— Давай сначала посчитаем.

Посуду после завтрака снова убрала свекровь, Чжао Пэй-лань. Считать деньги сели втроем, заперев ворота.

Вчера он приготовил пятьдесят баоцзы, один съел на пробу, осталось сорок девять. По пять вэней за штуку, итого — двести сорок пять вэней.

Капусты было две с лишним корзины, всего сорок три цзиня. По его ценнику, в розницу — пять вэней за цзинь, а целой корзиной — по четыре. Всего он выручил сто семьдесят два вэня.

Репы было больше корзины, тридцать семь цзиней. Цена — три вэня за два цзиня, продал на пятьдесят пять вэней, полвэня простил.

Капусту и репу принесли односельчане, так что на них он не потратился, но и делиться с ними не собирался. Это была их плата за причиненные неудобства.

Он уже набил руку в приготовлении баоцзы и знал точные пропорции: из одного цзиня муки и одного цзиня мяса получалось двенадцать больших баоцзы. Мясо стоило тринадцать вэней за цзинь, мука — семь. Вчера на пятьдесят баоцзы ушло по четыре с половиной цзиня того и другого, а оставшаяся начинка пошла на лепешки.

Себестоимость составила примерно пятьдесят восемь вэней на мясо и тридцать на муку. Но поскольку первые ингредиенты купил Ло Да-юн, первая торговля принесла чистую прибыль — четыреста семьдесят два вэня за день.

Вчера он снова купил десять цзиней мяса и десять цзиней муки у знакомых, немного дешевле рыночной цены.

Мясо — по двенадцать вэней за цзинь, да еще и цзинь сала в подарок. Мука — по шесть с половиной, на полвэня дешевле. На это ушло сто восемьдесят пять вэней.

Еще он купил два цзиня чеснока за шестнадцать вэней и два пучка лука за шесть.

Сто цзиней угля обошлись в сто двадцать один вэнь, а три пароварки — в двадцать один.

После всех трат у него осталось сто двадцать три вэня.

За день заработать больше ста вэней — казалось, много, но в руке это была лишь горсть монет,

даже на две связки не хватало.

Се Янь все-таки был человеком ученым, хоть и не занимался торговлей, но считать умел.

По ценам, которые назвал Лу Ян, и по выходу баоцзы из цзиня мяса он примерно прикинул.

Баоцзы приносили хорошую прибыль. С учетом масла, соли, приправ и дров, при себестоимости в сто с лишним вэней, выручка составляла более двухсот, то есть почти половина — чистая прибыль.

Но если зарабатывать так мало каждый день, то за месяц выйдет в лучшем случае три ляна серебра.

У них был свой дом, не нужно было платить за аренду, что уже экономия. Но жизнь в уезде требовала расходов: даже за воду и уборную нужно было платить. Еда и питье тоже стоили денег.

Лу Ян вырос в уезде и знал, сколько уходит на жизнь.

Рис, мука, масло, овощи, мясо, дрова — все нужно было покупать. Два ляна серебра в месяц хватало, чтобы свести концы с концами.

— Частная школа открывается шестнадцатого числа первого месяца, — сказал Лу Ян. — В праздники все лавки закрыты, так что заработать мы не сможем. У нас остался всего месяц. А еще нужно отпраздновать новый год, закупить зимние припасы, на еду тоже нужны деньги.

— Плата за обучение Се Яня — пять-шесть лянов, плюс книги и письменные принадлежности. С принадлежностями можно повременить, но за этот месяц нам нужно накопить около семи лянов. А еще на жизнь, так что всего — восемь-девять лянов, и тогда можно будет начать новую жизнь.

Исходя из прибыли от пятидесяти баоцзы, им нужно было продавать по сто пятьдесят штук в день, чтобы выйти на нужную сумму.

— Я еще буду закупать овощи в деревне и продавать, — добавил Лу Ян. — Выручку будем делить пополам. Если доверяете мне, я займусь этим, если нет — так и скажите.

Продажа овощей была дополнительным заработком. В уезде жило много людей, и кто-нибудь всегда покупал.

Но обработка овощей занимала много времени, а урожай был недолгим, так что много за раз он увезти не мог и больших денег на этом не заработал бы.

Се Янь хотел помочь ему месить тесто, но его мать опередила:

— Я помогу. Се Яню нужно учиться, ему нельзя заниматься такой работой.

Се Янь молчал.

Он умоляюще посмотрел на Лу Яна.

Тот проигнорировал его. Он и не собирался просить свекровь о помощи.

Если он будет печь и продавать баоцзы, у него не останется времени на домашние дела, а их было полно.

— Я схожу к брату Линю, спрошу, не хочет ли он мне помочь, — сказал он. — Я буду платить ему.

Пока объемы были небольшие, работа занимала полдня, так что плата будет невысокой, восемь-десять вэней, что равнялось стоимости двух мясных баоцзы.

Когда Лу Линь освоится, он поднимет плату, может, даже вдвое.

Чжао Пэй-лань тоже умела считать. Подумав, она согласилась.

Лу Ян собрался было уходить, но Се Янь остановил его и потащил в комнату, требуя проверить домашнее задание.

Лу Ян рассмеялся:

— Что значит «проверить по-настоящему»? Я тебя что, съем?

Он только вчера поужинал бесплатно, а сегодня уже все забыл. Се Янь от его прямоты опешил, сменил тему и достал из стопки бумаг свою работу.

Это было домашнее задание по человеческим отношениям, а также решение «долговой» проблемы.

Этот вопрос мучил Се Яня много лет. Бесчисленные ночи он не мог уснуть, перелистывая книги в поисках выхода.

Он находил много способов, но не мог их применить. Он был как рыба на разделочной доске:

сколько бы идей ни роилось в голове, сколько бы он ни бился, из ловушки было не выбраться.

Теперь он видел путь к спасению.

У их семьи не было долгов, но односельчане упорно твердили обратное. Раньше Се Янь только и делал, что оправдывался, объяснял, приводил доводы, доказывал свою правоту, просил свидетелей. Со временем он просто оцепенел.

После разговора с Лу Яном он взглянул на проблему под другим углом, и его мысли прояснились.

Долги нужно возвращать, это закон.

Он не мог заставить их поверить, что долгов нет. Значит, он их вернет.

Если другие могут на пустом месте придумать долг, почему он не может на пустом месте придумать, что уже его вернул? Брось кусок жирного мяса, и собаки сами перегрызутся.

С этого он и решил начать.

Их было мало, и действовать нужно было постепенно.

Сначала — выбрать цель.

Среди родственников — четвертый дядя, Се Сы-цай.

Именно из-за него и начался весь этот сыр-бор с долгами. Из-за пяти му земли он довел Се Яня до того, что тот бросил учебу. Забрав землю, он довел их семью до нынешнего положения, когда они стали легкой добычей для всей деревни.

И даже после этого он продолжал распускать слухи, что Се Янь должен ему денег, а он, из жалости к сиротам, не требует их возврата.

Он и выгоду получил, и хорошим притворился, и слово свое нарушил. Его и следовало проучить первым.

Среди односельчан — семья Сунь Эр-си.

Это был старый знакомый. На их свадьбе Лу Ян разорил его курятник, а потом он еще и гнался за Лу Яном.

Все односельчане были хороши — кричали хором, никто не был лучше другого.

Но Сунь Эр-си хотел ударить Лу Яна, и Се Янь его за это ненавидел.

Эти две семьи были главными целями.

Затем — найти союзников.

Среди родственников нужно было разрушить их единство.

Отец Се Яня был вторым из четырех братьев. Он решил навестить старшего и третьего дядей.

Среди односельчан он выбрал семью Ша Чжу и семью Сань Гуя.

У Ша Чжу было много родни, и в деревне их редко кто трогал. Они могли бы стать хорошей поддержкой.

Семья Сань Гуя — это семья старосты, у которого было влияние в деревне. Если он будет на их стороне, все пойдет как по маслу.

Сань Гуй был тем, кто на свадьбе толкнул Се Яня головой о стену, и кого Лу Ян проучил, побив его кур.

Староста звал их на разговор, но они не пошли.

Лу Ян слушал и кивал, полностью одобряя план Се Яня.

Но, к сожалению, Се Янь понимал, что все это — лишь теория. На бумаге выглядело внушительно, на словах — складно, а на деле — воздушный замок. Как именно действовать, он по-прежнему не знал.

Он много раз проигрывал в уме разные сценарии и понимал, что его манера вести разговоры не подходит для общения с такими людьми. Когда дело доходило до конкретного человека, он терялся, в голове становилось пусто. От этого ему было очень тоскливо.

Лу Ян ткнул его пальцем в щеку.

— Не грусти. Такие вещи на бумаге не решаются. Людей ты выбрал правильно, так и будем действовать. Пойдем сегодня со мной, я тебе на практике все покажу.

— Сегодня? — удивился Се Янь.

Куй железо, пока горячо. Раз уж план составлен, чего ждать?

И повод для визита был — Лу Ян шел закупать овощи.

Он знал, где живет семья Ша Чжу, и решил начать с них.

— Это как с учебой, — сказал Лу Ян Се Яню. — С людьми тоже нужно сначала присмотреться, понаблюдать. Когда ты их поймешь, узнаешь их привычки и слабости, они превратятся в бумажных тигров. Ничего страшного. Раз у тебя есть план, значит, ты можешь наблюдать. Это дело неспешное, нужно время. Сегодня сходим в два дома, посмотришь, как я это делаю. А потом, когда будет время, будем тренироваться ругаться.

Се Янь не знал, что ругани можно тренироваться.

— Конечно, можно, — рассмеялся Лу Ян. — Думаешь, я с рождения такой? Я тоже раньше боялся. Кто-нибудь повысит голос, и я в ступор впадал, а потом старался этого человека за три версты обходить. Но чем больше я уступал, чем мягче был, тем больше меня обижали. Чужие меня не уважали, а свои — били и ругали, называли никчемным. Я был никому не нужен. В то время я выплакал все слезы.

Се Янь не ожидал, что у его смелого супруга было такое прошлое. Ему стало его очень жаль.

Но Лу Ян рассказывал это не для того, чтобы вызвать жалость.

— Это как с учебой — ты же не родился ученым. Всему можно научиться. Раньше тебя никто не учил, ты не знал, а теперь я тебя научу.

Глаза Се Яня заблестели, как звезды. Он, словно нежный и преданный супруг, взял Лу Яна за руку, и они вышли из дома.

По дороге им встречались односельчане. Лу Ян, изменив своей обычной холодности, всем улыбался и отвечал на приветствия.

На вопрос, куда он идет, он отвечал:

— Иду закупать овощи. К матушке Ша Чжу, хочу купить у нее капусты и репы, чтобы отвезти в уезд на продажу.

Те, кто это слышал, недоумевали: «Почему именно у нее? Ее сын ведь на свадьбе буянил!»

Но Лу Яна не волновало, что они думают. Он, не сворачивая, направился напрямик к дому Ша Чжу.

Матушка Ша Чжу стирала во дворе. Увидев его, она вся напряглась.

Услышав, что Лу Ян пришел за овощами, она приготовилась отдать их даром. Ей было жаль, но она натянула улыбку.

Ее сын обидел их, и она не знала, что там с властями. Стиснув зубы, она предложила:

— У нас семья большая, земли много. Сколько тебе нужно? Я соберу, могу и сто цзиней принести.

Лу Ян сжал руку Се Яня. Представление началось.

Он не стал ходить вокруг да около.

— Мы ведь вам еще денег должны, как мы можем брать бесплатно?

При упоминании о долге матушка Ша Чжу насторожилась и, посмеиваясь, замолчала.

Лу Яну стало смешно.

— Не бойтесь, я человек разумный, и понимаю, что долги нужно возвращать. Даже если бы я захотел уклониться, мой Се Янь не позволил бы. Он человек ученый, ему репутация важна.

Затем он сменил тон:

— Цену я от вас скрывать не буду. Капуста — четыре вэня, репа — полтора. Если брать мало, то и на еду не хватит. Я возьму побольше, чтобы хоть какая-то прибыль была. Выручку поделим пополам. Как вам такое предложение?

Матушка Ша Чжу, ожидавшая худшего, была приятно удивлена, что ей еще и заплатят. Увидев, что у ворот собрались любопытные, она пригласила Лу Яна и Се Яня в дом.

Семья у них и вправду была большая. Не успели они войти, как за стеной тут же притаились подслушивающие.

Матушка Ша Чжу позвала Ша Чжу, чтобы тот налил чаю и извинился.

Лу Ян оглядел дом. Главная комната была просторной, и две боковые тоже казались немаленькими.

— Хороший у вас дом, — сказал он. — Большой, добротный, красивый. Мне нравится.

Ша Чжу вспомнил, как Лу Ян обещал прийти к ним пожить, и испугался.

Матушка Ша Чжу тоже помнила об этом. Она ответила любезностью на любезность:

— Дом-то большой, да народу много, тесно. У мужа моего несколько братьев, у каждого детей полно. Все вместе живем, не развернуться. Не то что у вас — тишина и покой.

— Покой? — с удивлением переспросил Се Янь.

— Людей мало, вот и покой, — с натянутой улыбкой ответила матушка Ша Чжу.

Лу Ян мог поддержать любой разговор.

— Хорошо бы, если бы и вправду был покой. Вы же знаете наше положение. С таким недостатком мы должны были жить припеваючи. Но за эти годы злые люди нас так обобрали, что теперь приходится овощами торговать, чтобы заработать на жизнь. Если так и дальше пойдет, то и на могилку спокойную не хватит.

Матушка Ша Чжу, участвовавшая в вымогательстве: «...»

«Это он про меня».

— Я не про вас, — сказал Лу Ян. — Вы же денег не получили.

У семьи Ша Чжу было много ушей, и новости они узнавали быстро.

Матушка Ша Чжу знала, что кто-то получил и землю, и деньги. Например, этот бесовестный Се Сы-цай. А кто еще?

Она хотела спросить, но не решалась.

Лу Ян усмехнулся.

— Да что уж там скрывать. Семья Эр-си. За долг в два ляна мы им дважды платили.

То есть, четыре.

Лу Ян, видя, как изменилось ее лицо, подлил масла в огонь:

— Если бы они хоть раз не взяли, ваш долг был бы уже погашен.

Матушка Ша Чжу разозлилась.

У их семьи с семьей Сунь Эр-си была давняя вражда. Их поля граничили, и Сунь Эр-си постоянно подкапывал их землю, чтобы увеличить свой участок.

Чтобы посадить побольше, семья Сунь Эр-си засеивала даже межу. А как тогда ходить? Они топтали чужие посевы, и все всходы гибли.

И этим невезучим соседом был Ша Чжу. Они ссорились не раз. Позапрошлого года семья Сунь Эр-си построила новый дом, и Сунь Эр-си женился раньше Ша Чжу. Теперь при каждой ссоре они хвастались и домом, и невесткой. Оказывается, все это было на нечестно добытые деньги.

Лу Ян, видя, как меняется ее лицо, понял, что дело сделано, и тактично поднялся.

— Мне нужно еще в другие места зайти. Не буду задерживаться. Тетушка, имейте в виду, я у всех овощи куплю, кроме семей Эр-си и Се Сы-цая.

Матушка Ша Чжу тут же согласилась и, пользуясь моментом, пока Лу Ян был в хорошем настроении, велела сыну извиниться.

Ша Чжу без колебаний рухнул на колени.

Се Янь как раз отставил чашку с чаем и от неожиданности вздрогнул. Горячий чай плеснул ему на руку, оставив красный след.

Кулаки Лу Яна сжались.

Ша Чжу, почувствовав его гневный взгляд, замер на полу, не смея поднять головы.

Се Янь поспешил успокоить Лу Яна:

— Ничего, ничего. Я все равно сейчас не пишу. Нам же еще за овощами идти, да? Пойдем?

Матушка Ша Чжу тоже поспешила загладить вину:

— Я велю ему отвезти вам овощи! Прямо в уезд!

— Тетушка, — хмыкнул Лу Ян. — Сегодня я сдержался только из уважения к вам. С другим бы такой номер не прошел.

Он взял Се Яня за руку и вышел. За дверью подслушивающие, словно осыпавшаяся штукатурка, посыпались со стены и разбежались.

До них донеслись обрывки разговора:

— А Эр-си-то негодяй! Неудивительно, что он так зазнался! На пустом месте денег нажил, и дом построил, и жену привел. Вот ведь повезло!

«План сработал на славу».

То, что у этих двух семей была давняя вражда, стало для Лу Яна приятной неожиданностью.

Он подул на руку Се Яня.

— Пойдем, следующий.

<http://bllate.org/book/16991/1585702>